

EBERHARD KARLS
UNIVERSITÄT
TÜBINGEN

VolkswagenStiftung

THE SOCIAL HISTORY AND ANTHROPOGENIC LANDSCAPE OF THE SYR DARYA RIVER BASIN: EXPLORING AN ENVIRONMENTAL ARCHIVE

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И АНТРОПОГЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ
БАСЕЙНА РЕКИ СЫРДАРЬЯ:
ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИВОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Proceedings of International Scientific Conference

**“THE SOCIAL HISTORY AND ANTHROPOGENIC LANDSCAPE
OF THE SYR DARYA RIVER BASIN:
EXPLORING AN ENVIRONMENTAL ARCHIVE”**

Tashkent, 18-19 April 2016

Organized by Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan,
Department of Ethnology, Eberhard Karls University of Tübingen,
the Volkswagen Foundation

SYMPOSIUM TIMETABLE

Conference Hall, Hotel Le Grande Plaza. 2, Uzbekistan Ovozi Street, Tashkent
(Tel.: +998-71-120-6600)

18th April 2016, Monday

08:30 – 09:00	Registration
09:00 – 09:20	Opening Remarks
09:20 – 10:20	Keynote speech
10:20 – 11:30	Session 1
11:30 – 11:45	Coffee Break
11:45 – 12:50	Session 2
12:50 – 14:00	Lunch
14:00 – 15:35	Session 3
15:35 – 15:50	Coffee Break
15:50 – 17:30	Session 4

19th April 2016, Tuesday

09:00 – 10:00	Keynote Speech
10:00 – 11:35	Session 5
11:35 – 11:50	Coffee Break
11:50 – 13:00	Session 6
13:00 – 14:00	Lunch
14:00 – 16:00	Session 7
16:00 – 16:15	Coffee Break
16:15 – 17:30	Session 8
17:30 – 18:00	Final Discussion

Closing Remarks

CONFERENCE PROGRAM

18th April 2016, Monday

08:30 – 09:00 REGISTRATION

09:00 – 09:10 **Opening Remarks**

Jeanne FEAUX DE LA CROIX, Tübingen University, Germany

09:10 – 09:20 **Welcome Note**

Bakhrom ABDUKHALIMOV, Vice-president, Academy of Sciences, Uzbekistan

Ravshan ABDULLAEV, Director, Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

09:20 – 10:20 **Keynote Speech**

“Fluid Connections”: interdisciplinary research and human-non-human relations in river catchment research

Veronica STRANG, Durham University, England

SESSION 1
HISTORY OF DEVELOPMENT OF CULTURAL LANDSCAPES

Discussant:

Irina ARZHANTSEVA, Institute of Ethnology and Anthropology, Russia

10:20 – 10:40 Environment and Migrations in the Basin of Syr-Darya in Ancient Times

Rustam SULEYMANOV, National University, Uzbekistan.

10:40 – 11:00 Formation and Development of Anthropogenic Landscapes in the Ferghana Valley (Bronze Age – Medieval Period)

Abdulhamid ANARBAEV, Institute of Archeology, Academy of Sciences, Uzbekistan

11:00 – 11:30 Discussion

11:30 – 11:45 Coffee Break

SESSION 2
HISTORIOGRAPHY AND TOPONYMY

Discussant:

Ravshan ABDULLAEV, Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

11:45 – 12:05 Exploring the Past, Recording the Present: The Khorezmian Expedition 1937-1991 and its archive

Irina ARZHANTSEVA, Institute of Ethnology and Anthropology, Russia

Heinrich HÄRKE, Institute of Pre- and Protohistory and Medieval Archaeology, University of Tübingen, Germany

12:05 – 12:25 Historical Place Names in the Basin of Sir Darya

Farhad MAKSUDOV, Institute of Archaeology, Academy of Sciences

Munira HATAMOVA, Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

12:25 – 12:50 Discussion

12:50 – 14:00 Lunch

SESSION 3
ETHNOSOCIAL PROCESSES AND MANAGEMENT CRISIS

Discussant:

Beatrice PENATI, Nazarbaev University, Kazakhstan

- 14:00 – 14:20** Agricultural crisis at the end of the Little Ice Age? Hazards, interventions and coping strategies in the Emirate of Bukhara
Jeanine DAĞYELI, Zentrum Moderner Orient Berlin, Germany
- 14:20 – 14:40** Bountiful Forest: The Fruits of Heaven at Arslanbob-Ata
Jennifer WEBSTER, University of Seattle, USA
- 14:40 – 15:00** Particularities of land tenure and land use in Central Asia and Algeria in the first half of the nineteenth century
Shukhrat MUKHAMEDOV, Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan
- 15:00 – 15:35** Discussion
- 15:35 – 15:50** Coffee Break

SESSION 4
SPIRITUAL CULTURE AND ENVIRONMENT

Discussant:

Jeanne FEAUX DE LA CROIX, Tübingen University, Germany

- 15:50 – 16:10** “Whoever drinks this water recovers”. The holy springs (Chashmah/Bulaq) of Central Asia: religious imperatives «pro et contra» (based on the manuscripts of local authors)
Bakhtiyar BABADJANOV, Center for Oriental Manuscript Studies, Uzbekistan
- 16:10 - 16:30** Central Asian Society of 19th-early 20th centuries: religious imperatives, civilisation processes, the environment
Nodira MAHKAMOVA, Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan.
- 16:30 – 16:50** The problem of ecology in works of contemporary authors (based on Chingiz Aitmatov’s novel “The Scaffold”)
Gulbarchyn DUNDAR, Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan
- 16:50 – 17:30** Дискуссия / Discussion

19th April 2016, Tuesday

09:00 – 10:00 Keynote Speech

Examining the rice-malaria nexus in Turkestan: questions, sources, approaches

Beatrice PENATI, Nazarbayev University, Kazakhstan

**SESSION 5
ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Discussant:

Adham ASHIROV, Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

10:00 – 10:20 The environmental problems of the cities in contemporary Uzbekistan

Dono ZIYAEVA, Institute of History of Academy of Sciences, Uzbekistan

10:20 – 10:40 The Greening and Environment of Cities in Uzbekistan in the 1920s-1930s

Sanobar SHADMANOVA, Institute of History of Academy of Sciences, Uzbekistan

10:40 – 11:00 Letters from the citizens as an important source for the study of environmental issues in Uzbekistan (based on the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan)

Muhayo ISAKOVA, Institute of History of Academy of Sciences, Uzbekistan.

11:00 – 11:35 Discussion

11:35 – 11:50 Coffee Break

SESSION 6
PASTORALISM AND ENVIRONMENT

Discussant:

Svetlana JACQUESSON, American University of Central Asia, Kyrgyzstan

11:50 – 12:10 Nomadic pastoralism in the Syrdarya River Basin: historically traditional resource use and sustainable management opportunities

***Muhiddin KHUJANAZAROV**, Institute of Archaeology, Academy of Sciences*

***Kristina TODERICH**, Samarkand State University, Uzbekistan*

12:10 – 12:30 Sources on pasture degradation in Kazakhstan in the 1960s-1980s

***Isabelle OHAYON**, French National Centre for Scientific Research, France*

12:30 – 13:00 Discussion

13:00 – 14:00 Lunch

SESSION 7
WATER, POLITICS AND SOCIETY

Discussant:

Mokhira SUYARKULOVA, American University of Central Asia, Kyrgyzstan.

- 14:00 - 14:20** Land and Water reforms in the 1920s in Uzbekistan in the context of transformations in women's social life
Dilorom ALIMOVA, Institute of History of Academy of Sciences, Uzbekistan
- 14:20 – 14:40** Irrigation, Development and Environmental Protection: A view from the Middle
Artemy KALINOVSKY, University of Amsterdam, Netherlands
- 14:40 - 15:00** Discourses over water sharing among post-soviet Central Asian countries. Analysis of the ICWC bulletins
Ryota SAITO, University Tsukuba, Japan
- 15:00 – 15:20** Reasons for irrigation water shortages in Sokoluk region of Kyrgyzstan
Zuura AJIBEKOVA, Kazakh-German University, Kazakhstan
- 15:20 – 16:00** Discussion
- 16:00 – 16:15** Coffee Break

SESSION 8
ENVIRONMENTAL HISTORY OF THE SOVIET ERA

Discussant:

Nodira AZIMOVA, *Institute of History of Academy of Sciences, Uzbekistan*

16:15 – 16:35 Towards an environmental history of Soviet Leninobod
Flora ROBERTS, *University of Tübingen, Germany*

16:35 – 17:05 “Socialist rivers” and environmental history of Central Asia in
the Cold War
Halil Burak SAKAL, *Middle East Technical University, Turkey*

17:05 – 17:30 Discussion

17:30 – 18:00 Final Discussion

Closing Remarks

**ABSTRACTS OF REPORTS
KEYNOTE SPEECHES**

Veronica STRANG
Durham University, England

**FLUID CONNECTIONS: INTERDISCIPLINARY RESEARCH AND
HUMAN-NON-HUMAN RELATIONS IN RIVER CATCHMENT
RESEARCH**

Drawing on long-term research focused on human-non-human relations in river catchment areas, this paper explores the capacity of interdisciplinary research to contribute to debates about bioethics. Based on the premise that there is a recursive relationship between theory and method, it suggests that the composition of research projects based on principles of equality between the social and physical sciences and the arts and humanities intrinsically supports the development of more egalitarian perspectives in relation to their objects of study. Taking as an example a river catchment project currently in development at Durham University's Institute of Advanced Study, it therefore considers how bringing different disciplinary perspectives together to collaborate on genuinely equal terms can provide both theoretical and practical opportunities to promote a more bioethical approach in considering the relative value of human and non-human interests.

Beatrice PENATI
Nazarbaev University, Kazakhstan

**EXAMINING THE RICE-MALARIA NEXUS IN TURKESTAN:
QUESTIONS, SOURCES, APPROACHES**

This paper explores the relation between the cultivation of rice and malaria in Turkestan (with a focus on the Zeravshan valley and the Tashkent oasis) and proposes paths towards a possible dialogue between environmental history and in the history of medicine. The author demonstrates that one can approach this topic from the viewpoint of "material environmental history" by looking at botany, entomology, and quantitative epidemiological studies; but one can also appeal to the intellectual tools of "cultural environmental history" and the cultural history of medicine, if one looks at problems such as the construction of (colonial) knowledge, racial stigma, and transnational circulation of ideas. Finally, one could apply the lens of "political environmental history" and look at the rice-malaria nexus through the prism of power relations and of the 'systems of domination' embedded in scientific discourse – namely, the prioritization of cotton.

SESSION 1
HISTORY OF DEVELOPMENT OF CULTURAL LANDSCAPES

Rustam SULEYMANOV
National University of Uzbekistan

ENVIRONMENT AND MIGRATIONS
IN THE BASIN OF SIR DARYA DURING ANCIENT PERIOD

Geographically and historical-culturally the basin of Sir Darya can be divided onto three parts. From the ancient times the lower and middle flow of the river was many times crossed by large migrations, which usually went in meridian direction. However, in the 3rd-4th centuries B.C. and 3rd-4th centuries A.D. the river Sir Darya itself becomes the starting point of large migrations, which cardinally changed the historical fates, ethnogenesis, cultural genesis and glottogenesis in the entire western part of Central Asia. The earliest migration started in the lower delta part of the river, which was occupied and cultivated by the Daha or Daia, the southern part of the nomadic Sarmatian tribes. They settled in the well irrigated delta of Sir Darya in the mid 1st millennium B.C., practiced agriculture, built settlements and towns, created their own culture and statehood. But the slowly coming droughts of ancient delta branches and leaving of the river watercourse towards north in the 2nd century B.C. has led to increasing outmigration of the Daha from the country, which resulted in abandoning of the large part of the delta. Part of Daha occupied Parthia on the south in the 3rd century B.C. and expanded their border down to Mesopotamia. The other part first occupied Soghd, Bactria, and later the north-west of India eliminating the Alexander's successors. Their last crowded part moved upwards along Sir Darya, included the Ferghana Valley to their possessions, built fortified settlements, most of which became towns (Tashkent, Chimkent, Otrar, etc.). Another part went to Jetysu. All these territories faced serious ethical-cultural innovations, and new states appeared. In the 3rd-4th centuries A.D. the large part of Eurasia got a century-long drought and the chronologically Antique civilizations faced crisis. The Pathian, Kushan and Han dynasties disappeared. The Roman Empire faced deep crisis and was split onto two parts. The Eurasian steppes faced severe consequences of the drought, where the Huns were in reign. The nomadic cattle mortality made them to migrate in masses towards the south to the lands of ancient civilizations. The Chinese, Indian, Persian, and Roman sources tell about Chionites, although the Soghdian sources call them Huns. Archaeological materials of that period indicate the wide spread influence the farming-nomadic cultures of the middle flow of Sir Darya far away in the southern provinces of Central Asia. These were the representatives of the Kaunchi and Otrar-Karatu cultures, who migrated to south under the flag of Huns.

Abdulhamid ANARBAYEV

Institute of Archeology, Academy of Sciences, Uzbekistan

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ANTHROPOGENIC LANDSCAPES IN FERGHANA

Sir Darya is the main river of the Ferghana Valley. Numerous springs flow down from the surrounding mountains towards this river and create hospitable conditions for human life in their deltas. They are important in forming of the landforms and sediments of the Valley. Gavasay is one of such tributaries. There is an ancient settlement of Chust located in its foothill depression. The lower cultural layers of this settlement show the very first settlement of ancient farmers carried the Chust Culture, i.e. this area first in the 25th-18th centuries B.C. witnessed the formation of the earliest anthropogenic landscape of the Valley. The other foothill depressions, which are located in the basins of Kara Darya, Kasansay, Aqbura, Marghilansay, Sokhsay, etc., were occupied beginning from the second half of the 2nd millennium, B.C. Particularly, the earliest towns (Dalvarzin, Ashqaltepa) were established in the foothill depression of the Kara Darya, where the agriculture intensively developed. Thus the new anthropogenic landscapes formed here. The analysis of archaeological materials show that the most suitable locations were occupied in the first turn. The plain zone of the Ferghana Valley was occupied beginning from the end of the Bronze Age and Early Iron Age. Irrigated agriculture was developed in these areas during the first millennium B.C. This development is related to digging the irrigational channels. Due to the plain surface the right bank of Sir Darya was occupied by the farmers of Chust Culture. Thick argo-irrigational sediments and remains of settlement of the Chust period, which were found in the Ahsiket Oasis, indicate about this. Town of Pap (the Qirqhujra/Chilhujra Site) was established here in the 5th century B.C., and the capital town of Ferghana (Ahsiket) appeared in the 3rd century B.C. In conclusion it is noted that in the ferghana Valley unlike other regions of Central Asia the anthropogenic landscapes formed first in the foothill depressions. In South Ferghana the foothill depressions were occupied in the first turn as well. This is confirmed by the thick agro-irrigational sediments in the Marghilansay Oasis (Simtepa) and Kokandsay Oasis (Muyi-Mubarak, Tapaqurgan). The area of irrigated agriculture expanded towards the upper and lower flows of marghilansay and Kokandsay in the 7th-4th centuries B.C.

SESSION 2
HISTORIOGRAPHY AND TOPONYMY

Irina ARZHANTSEVA

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

Heinrich HÄRKE

University of Tübingen, Germany

**EXPLORING THE PAST, RECORDING THE PRESENT: THE
KHOREZMIAN EXPEDITION 1937-1991 AND ITS ARCHIVE**

The Khorezmian Archaeological-Ethnographic Expedition of the AN SSSR was the largest and longest-working expedition of the Soviet Union. From 1937 to 1991, it explored the region around the Aral Sea and between the rivers Amu-Darya and Syr-Darya. Its interdisciplinary team recorded, explored or studied in detail some 1000 archaeological sites in the region. The Expedition pioneered the use of aerial photography for archaeological purposes in Central Asia, and it is these photographs, which are particularly informative concerning the natural environment. The archive of the Khorezmian Expedition is an excellent example of how the use of different types of data and sources is not just crucial to understanding the environmental past of the region, but also to our understanding today of the context in which archaeologists worked in Soviet Central Asia, and of their own perception of the landscape past and present.

Farhad MAKSUDOV

Institute of Archaeology, Academy of Sciences, Uzbekistan

Munira HATAMOVA

Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

HISTORICAL PLACE NAMES IN THE SIR DARYA RIVER BASIN

The study deals with the place names (toponyms) of the Middle Sir Darya Basin during the ancient and medieval times. Particularly, new interpretation of some names is presented based on the historical linguistic comparison. The name of Chirchiq, which is one of the main tributaries of Sir Darya, is considered to be a distorted version of the hydronym “Sirchiq”, which means “small Sir” in the Oguz dialect of Turkic. Appearance of such a term on historical arena is likely related to distribution of tribes, who spoke this dialect in the Middle Sir Darya Basin during the early medieval period. It is known from written sources that during the ancient times the Basin of Sir Darya River was also called as Kang/Qanqar. The hydronym “Qamchiq” – the modern name of one of the tributaries of the Ahangeran River, which also gave its name to the well-known mountain pass on the way from Tashkent to Ferghana – draws our attention. We think that the word Qamchiq is a distorted version of the term “Qangchiq”, which could mean “small Kang”, used for Ahangeran River. Thus, during the late medieval period, when Sir Darya was called as Sir, the hydronym Sirchiq (medieval name of river Sirchiq as the tributary of Sir Darya) was originated from this word. The same was true from the ancient period, when the term Kang was widely used, it is likely, that the term Kangchiq (Qamchiq) appeared as the name of the tributary of the river Kang/Qanqar (Sir Darya). The written sources inform that during the ancient period Sir Darya was also called “river of Yaxartes/Hashart”. Besides this, it is known, that during the medieval period there was a town called Harashket in the Middle Basin of Sir Darya. According to description of the Arab geographers Harashket was the second largest town of Chach (Tashkent Oasis) after Binket. Researchers have located the Harashket town on the archaeological site of Kanka and tried to interpret the etymology of the term Harashket. However, the phonetic similarity of the terms Harash(ket) and Hashart (Sir Darya), where the second part of the word Harashket (-ket) in Soghdian is used for indicating settlements, draws attention. Thus, hypothetically, there could be a version Hashart+ket, which could mean “city on the river Hashart”. Such a term (if it was in use) later could be changed due to the metathesis, which takes place in history of languages (*tupraqturpaq, kiprik-kirpik, sarimsaq-sarmisaq, etc.*). Turn of places of syllables, i.e. metathesis is usual in the languages of Central Asia, and inter-influence between the hydronyms and toponyms is also a widely occurred phenomenon.

SESSION 3
ETHNOSOCIAL PROCESSES AND MANAGEMENT CRISIS

Jeanine DAĞYELI
Zentrum Moderner Orient Berlin, Germany

**AGRICULTURAL CRISIS AT THE END OF THE LITTLE ICE AGE?
HAZARDS, INTERVENTIONS AND COPING STRATEGIES IN THE
EMIRATE OF BUKHARA (LATE 19TH-EARLY 20TH CENTURIES)**

From the late 19th century onwards, climatologists and geographers have argued that there was a climate change taking place in Central Asia. During the second half of the 19th century, the humid Little Ice Age was replaced by a drier and hotter climate. The former Emirate of Bukhara experienced an accumulation of unfavorable weather conditions during these decades. A series of unusually hard winters followed by drought decimated animal stocks, led to crop failure and made people, animals and crops susceptible to pests. Crop failure and loss of animal stocks were often not reflected in the rate of taxes. Popular discontentment took different forms; much more frequent than demonstrative acts of resistance was avoidance protest. Besides foot-dragging and the withholding or hiding of harvest and animals from tax collectors, practices involving the supernatural were widespread (e.g. amulets to protect herds and fields, rain rituals). In some instances, the government stepped into to protect local food markets. These events are rarely explicitly mentioned in documents. Narrative sources often offer a more vivid picture but are also more restricted in the historical and geographical scale covered: ego-documents for instance account nicely for weather-induced agricultural crisis in a certain locality but might fail to notice similar events happening in other provinces. Besides, there is some (if not a lot of) historical meteorological data for the former Emirate of Bukhara which has rarely been engaged by social scientists up to now. The aim of this presentation is to look at micro level incidents of climate hazards and popular responses in the Amu Darya basin. Bringing together evidence from natural (e.g. tree ring or lake sediment data) and social sciences (documents, narrative sources, newspapers, folklore) the paper wants to offer a thick description of the ways the rural population of the emirate engaged with, adapted and transformed their immediate environment in a time of change and crisis.

Jennifer WEBSTER
University of Seattle, USA

**BOUNTIFUL FOREST:
THE FRUITS OF HEAVEN AT ARSLANBOB ATA**

This paper examines the complex relationship that people have with their natural environment in the village of Arslanbob Ata, Kyrgyzstan. It argues that the connection that many locals experience with their particular environment and landscape has a direct influence on the way they seek to manage natural resources and access. Fed by a tributary of the Syr Darya River, the forests of Arslanbob in the Ferghana Mountain Range produce an abundance of fruits and nuts. During the Soviet period these forests became the site of communal forestry and agricultural production and were also distinguished as vacation destinations complete with hotels and more modest camps. Today the people of the village of Arslanbob Ata remain dependent on the forest resources and the growing ecological and religious tourism of the region. This paper seeks to understand how locals view their relationship to the land and water resources. How have these relationships changed over time, during and since the Soviet period? What role do legends about the origin of the forests play in creating an enduring connection between the people and the land? To explore these questions, this paper considers legends, oral histories, forestry reports, newspaper articles, and Soviet administrative records including photographs. By incorporating diverse sources and through taking an interdisciplinary approach, this paper offers an analysis of the ways that the people of Arslanbob Ata have interacted with their environment. Also, this paper discusses the limitations of the different types of sources. This paper intersects with the scholarship on religion and tourism, environmental history, and the history of Soviet and post-Soviet Central Asia.

Shukhrat MUKHAMEDOV
Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

**FEATURES OF LAND TENURE AND LAND USE IN CENTRAL ASIA
AND ALGERIA IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY**

After the conquest of Central Asia by the Russian Empire in the second half of the 19 century, in 1867, formed Turkestan General - governorship. Since 1868, were created the special Commission to study land tenure issues and land use in the region.. In the early 70s Kuropatkin was sent in Algeria, to study the experience of solving the issue of land tenure in the colonies of France, and of the use of Islamic law in Kashgaria. By the mid-70s, was assembled a unique material that has found its application in the regulations on management of Turkestan region from 1886.

SESSION 4
SPIRITUAL CULTURE AND ENVIRONMENT

Bakhtiyar BABADJANOV

Al-Beruni Center for Oriental Manuscripts, Uzbekistan

**«WHOEVER DRINKS THIS WATER - RECOVERS»
THE HOLY SPRINGS (CHASHMAH/BULAQ) OF CENTRAL ASIA:
RELIGIOUS IMPERATIVES «PRO ET CONTRA»
(BASED ON THE MANUSCRIPTS OF LOCAL AUTHORS)**

Natural drinking water sources (springs) worship gave rise to the most widespread form of religious practice in Central Asia. Whole architectural complexes were created around them, specifically designed for rituals, the final end of which was healing of illnesses - both physical and mental. Such practices were always harshly criticised by the local clergy concerned with 'purity of Islam'. There were, however, those who refused to dismiss the 'non-normative' beliefs of the local Muslims (especially those tied to the healing by 'holy water'). On the contrary such clergy included the springs in the list of sites recommended for visitation (ziyara/ziyarat). Thus these authors wrote that the pilgrims visiting such places with 'good intentions' 'having drawn and drunk water from the well' would surely 'find healing'. Such sources include 'Kitab-I mulla-yizade' (Buhara), 'Dili gharayib' (Khorazm) and 'Ta'rihiAzizi' (Ferghana). This paper examines the two sides of the debates around the practice of holy springs visitation. Among these authors we find short descriptions of ritual practice, their social and psychological contexts, relationships between humans and their environments, their desire to feel as one with nature and God. When examining each side's arguments I wanted to reject the often repeated characterisations of such ritual practices as 'non-Islamic' or 'pre-Islamic'. It appears more important to me to view the discussion in a retrospective light, to gain an insight 'from the inside', where the pointed criticisms of the theologians existed within a certain discursive field, while the Muslims who engaged in 'forbidden ziyarah' were not excommunicated from the faith.

Nodira MAHKAMOVA

Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan

**CENTRAL ASIAN SOCIETY OF 19TH-EARLY 20TH CENTURIES:
RELIGIOUS IMPERATIVES, CIVILIZATIONAL PROCESSES,
THE ENVIRONMENT**

The ancient civilisation of the East were characterised by a high degree of dependence of the humans on Nature, the geographic environment, the climate, seismic risks of the region. These factors made an impact on the worldview, economic makeup, social and political order. Islam became a dominant religion in Central Asia after the Arab conquest of the region. It became a powerful factor determining the lives of the peoples in the region. Specific climatic conditions (long dry summers, short winters, relatively rainless springs), land deficit, special features of the soils, left a mark on the production modes regulated by Islamic codes in Central Asia. This primarily concerned agriculture – the main type of economic activity in the region. The religious imperatives of Central Asian society in the 19th-early 20th centuries were thus closely interconnected with geographic features of the region and the dominant economic activities here. This is illustrated well by the Islamic regulation of agriculture. Specifically, land shortages as well as agriculture related to the maintenance of irrigation systems, lead to emergence of special attitudes to land, water and labour, appreciation of each parcel of land conquered from Nature and highest yields gained from each plot. Such acute deficit of irrigated land lead to the practice of land leases among the farmers of Turkestan. Although the leasing of land was a heavy burden for a *chairiker*, if they followed all the lease terms, they would be protected by sharia law from financial ruin in case of a drought, bad harvest or a natural disaster. Thus, from all of the above, we can conclude the following. Special geographic features of Central Asian region had an impact on the development of the region's economy, particularly agriculture, as well as the formation of modes of knowledge in various fields among the local population with regard to engineering, construction and maintenance of irrigation systems, etc.

Gulbarchyn DUNDAR
Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan

**THE PROBLEM OF ECOLOGY
IN WORKS OF CONTEMPORARY AUTHORS
(BASED ON CHINGIZ AITMATOV'S NOVEL "THE SCAFFOLD")**

*"Nature does not possess the means of speech,
yet it creates the languages and the hearts
which means of which one speaks and feels",
said Johan Goethe*

This saying of the great poet reminds us about the constant dialogue taking place between humans and nature. As nature speaks to us, do we always hear its voice? The disastrous state of the environment, which has become of the most urgent problems of contemporary society is the subject matter of many a creation of the contemporary writers, such as V. Rasputin, Jack London, V. Astafiev, S. Zalygin and many others. The theme of the relationship between humans and their environment was also raised by one of the greatest humanists of the 20th century Chingiz Torekulovich Aitmatov. His novel "The Scaffold", in which the writer examines the environmental destruction together with the issues of destruction of humanity, is a call to repent and take responsibility for all that has been so carelessly destroyed by humankind. The novel starts with a description of a pack of wolves (called Akbara, Tashchainara and their puppies), who peacefully dwell in their habitat area until a human makes an appearance. The human mindlessly destroys everything on his way. The excuse for his cruelty is the unfulfilled plan for meat production. "Seeking out the untapped resources" turns into a horrific tragedy "...all over the steppe a thick black river of deep horror was flowing in the white snowy haze". The culling of the saiga antelopes by the humans is depicted through the eyes of the she-wolf Akbara: "The terror has reached such apocalyptic scale, that to Akbara, who turned deaf from all the shooting, it appeared as if the whole world went deaf and dumb, that chaos eclipsed everything and that the sun itself... is also flouncing about and is looking for an escape and that even the helicopters are went dumb and now without any rackets and whistling were silently hovering over the steppe like giant voiceless kite..." Aitmatov is saddened by all the living things that inhabit the world and that suffer in the hands of humanity. This paper will further elaborate on the theme of conflict between the nature and humanity within Chingiz Aitmatov's novel "The Scaffold".

SESSION 5
ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND SOLUTIONS

Dono ZIYAEVA

Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

**THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE CITIES
IN CONTEMPORARY UZBEKISTAN**

The city environment is organised and finds a dynamic development within a complex system, which includes a number of subsystems, most prominently – the industrial complex, transportation system, infrastructure – the development of which is interconnected with environmental and social issues. For instance, the high density of chemical and heavy industrial production in Ferghana Valley and Tashkent regions significantly affect the quality of the surface and ground waters. The air is polluted by dust, nitrogen dioxide, ammonia in Nukus, Almalyk, Tashkent, Ferghana, Buhara, Gulistan, Karshi, Kokand, and especially Navoi cities. Over 150 various substances and compounds are exhausted into the atmosphere, 90 percent of which are the by-products of the heavy industries, chemical plants and oil refineries, construction and energy production concentrated in these cities. The automobile transport emissions are the main source of the carbon dioxide and other greenhouse gases pollution. The solution to this problem requires a dedicated state policies and concerted efforts of all the structures, associated with these issues. Within the framework of the above mentioned questions, this paper will also consider the issues of the main pollution sources; the issues of the legal documents and state programmes aimed at improving the environmental situation; the all-state and societal measures taken with regard to the ecological problems.

Sanobar SHADMANOVA

Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

**THE GREENING AND ENVIRONMENT OF CITIES
IN UZBEKISTAN IN THE 1920s-1930s**

The greening of the cities had a great significance in terms of improvement of the sanitary conditions, protection from direct sunlight and climate of the cities. This is especially important given the climatic conditions in Uzbekistan. That is why the greening of the cities had always been of utmost importance. With the establishment of the Soviet rule, until late 1920s not much attention was given to the matter. In the early years of the Soviet rule, the development of the landscape design of the cities started with the capital. Ya.K. Gaazenkopf, who studied gardening and landscape design in England, France and Germany, made a great contribution to the landscape design of Tashkent city. Many parks were created at that time, where trees, shrubs and flowers brought from all over the world were planted. Gradually the number of parks increased. Thus, for instance, while in 1930 there was only one park in Tashkent, in 1940, there were eight with three of these located in the 'old' quarters of the city. One of the major issues in greening of the cities in 1920-30s was shortage of water. The situation was especially aggravated in the steppe zones, such as Buhara, Karshi and others. Additionally, financial issues and the lack of defence from the plants' parasites also negatively affected the process of the greening of the cities. The town councils would resolve to undertake measures to make their streets greener, yet these measures would not be implemented for the lack of resources. Moreover, the lack of variety in the types of trees, shrubs and flowers did not improve the appearance of the cities. The plants were often planted without any consideration from the architecture and the construction plans. The insufficient greening of the cities led to the high dust content in the atmosphere. For instance in late 1920s, in Tashkent city centre one square foot of air contained 40,000 units of dust, and in the city outskirts the measurement was 20,000 units per square foot, while in the central districts of Moscow the ratio was 4,000/sqft. In one of the city districts the air was so dusty that the dust-measuring device failed. Thus the greening of the cities was primarily about improving the environmental conditions. This period is characterised by periodic greening campaigns. The scientific basis for the greening of the cities was laid around the same time.

Muhayyo ISAKOVA
Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

**LETTERS FROM THE CITIZENS AS AN IMPORTANT SOURCE FOR
THE STUDY OF ENVIRONMENTAL ISSUES IN UZBEKISTAN
(BASED ON THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF UZBEKISTAN)**

During the last quarter of the 20th century, the states of Central Asia faced a global ecological issue arising from irrational use of water resources. Archival sources demonstrate that the origins of the anthropogenic effects on the environment lie with the colonial period when the region's natural resources were viewed as raw materials source. This attitude was apparent during the Soviet period. When studying these environmental problems the letters from the concerned citizens to the media and the authorities are of special interest and significance. The research into the written appeals of the citizens as a historical source has a rather long tradition. The letter can be categorized based on their authors' professions, social environmental, thematically as well as historical period. Within the letters one may analyze the dynamics of the processes reflected in them, specifics of the social and cultural environments, features of social psychology, the everyday. The mass character of some categories of letters allows us to study the historical changes in people's consciousness during given periods of history. Among the many collections of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan the letters from the citizens dated from the last years of the Soviet Union and the first years of the newly sovereign Uzbek state stand out. A significant share of the letters addressed to the editors of "Sovet Uzbekistoni" (Soviet Uzbekistan), "Uzbekiston adabiyoti va san'ati" (Literature and Art of Uzbekistan), "Yosh Leninchi" (Young Leninist), "Adolat" (Justice) newspapers was preserved and compiled, presenting a unique archival collection. Thematically all the letters of the collection can be divided into several groups, albeit with some caveats, since such a division would schematically designate their differences and group qualities. Depending on the purposes of one's research, different themes raised in the letters may gain significance. Thus, one of the themes that are identifiable in the letters may be designated as 'human factor and the environment'. The study of these letters would allow finding answers to the following questions: 1. How did the publications in the official press influence the worldview of the people? 2. What were the popular attitudes to the scientific discourse of the day with regard to the emergence of environmental problems and their resolution? 3. What was the role of various social groups in finding the solutions to these issues?

SESSION 6
PASTORALISM AND ENVIRONMENT

Muhiddin KHUJANAZAROV

Institute of Archaeology, Academy of Sciences, Uzbekistan

Kristina TODERICH

Samarkand State University & Intl. Center for Biosaline Agriculture, Uzbekistan

**NOMADIC PASTORALISM IN THE SYRDARYA RIVER BASIN:
HISTORICALLY TRADITIONAL RESOURCE USE
AND SUSTAINABLE MANAGEMENT OPPORTUNITIES**

Stretching from the Caspian Sea through Uzbekistan to West China and Mongolia, the continental deserts of Central Asia, Kyzylkum desert inclusive, are national assets of high environmental, economic and cultural value, for which the whole Central Asian community needs to take responsibility. For several thousand years, beginning from early Bronze Age, through Alexander the Great, Chingis Khan', Mongolian invaders, and Timurid Kingdom, extensive exchange of commerce, culture, arts, etc. occurred across these easily traveled territories. Foothills and mountainous gorges as a part of Kyzylkum desert often served as sanctuaries, indeed sacred places for human activities, where people lived in refuge, performed their ritual acts, and died. They left their marks on the landscape in the form of settlement sites, graves and not the least, carvings in rocks. Famous and well known around the world, the Great Silk Road winding across these sandy desert territories was a unique market route plus a link for communication and exchange of culture between many nations. Our numerous excavations across Kyzylkum desert and neighbor territories have shown ancient roots and evidence of civilization in these areas. One of the famous Neolithic monuments within the Syrdarya River Basin located at Ajakagytna lake shore shown clearly evidence of Kelteminar occupations dating from the end of the 7th to the 4th millennium.

Isabelle OHAYON

National Centre for Scientific Research, France

**SOURCES ON PASTURE DEGRADATION IN KAZAKHSTAN
IN THE 1960s-1980s**

Pasture degradation in Kazakhstan in 1960s-1980s was one of the main environmental issues in Soviet Central Asia. Similar to Kyrgyzstan, starting from mid-60s effects of overgrazing become evident in the sheep breeding areas. During that time, the pasture usage gets intensified in Kazakhstan to ensure productivity of livestock breeding. Although there was a sedentarization of nomadic and semi-nomadic population during the collectivization period, the season-dependent pasture usage remained as a main method of herding. This traditional method of livestock breeding was accompanied by forage provisioning by *sovhozes* and *kolkhozes*. The overall number of livestock reached the pre-collectivization level by late 1950s but there was a lack of pastures and forage resources. Most of the agricultural lands were used for wheat and technical cultures. It led to resuming the usage of the pastures in Central Kazakhstan abandoned in 1930 and the intensified usage of summer and winter pastures located nearby. This paper sheds light on various sources on pasture degradation from Kazakhstan's archives. These sources allow writing the history of pasture degradation based on reactions of various political, economic, and scholarly actors who had competing interests.

SESSION 7
WATER, POLITICS AND SOCIETY

Dilorom ALIMOVA

Institute of History, Academy of Sciences, Uzbekistan

**LAND AND WATER REFORMS IN THE 1920s IN UZBEKISTAN
IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONS
IN WOMEN'S SOCIAL LIVES**

One of the ground breaking decisions of the Soviets with regard to economic development – the Decree on Land Nationalization and land and water reforms in Central Asia - was adopted in December of 1925. This was a radical, revolutionary political measure on the part of the young Soviet regime, which envisioned a rapid introduction of an ideology of justice into the mass consciousness. The other direction of this policy was the affect this decree had on the process of so-called ‘emancipation of women’, declared by the Communist Party. The new Law on land and water distribution damaged the very roots of the traditional rural social relations, cancelling the customary rights to water previously acquired through marriage thus establishing a new gender balance of power, unprecedented in the Muslim context. Through these changes an Uzbek woman gained a new, independent social status. The Soviet historiography, unsurprisingly gave a positive evaluation to the process of the land and water reform in 1925-29. However, archival data suggest that such assessment is inadequate. This gives rise to a number of questions which need to be addressed in future research. However, this paper focuses on the affects this reform had on the status of a farm-woman, on the consciousness changing, activity inciting consequences that these changes undoubtedly had on her. In the course of the reform implementation a new concept of a ‘women-headed household’ appeared. Initially, this term was used in reference to the households headed by widows, but then women started getting together into so-called ‘arteli’ (cooperatives), worked the land together, sown and harvested it together – which was a completely new phenomenon, changing their social, economic and psychological status. These women’s cooperatives gave rise to several hundred political activists, tasked with spreading of a new ideology. Women now were confident in their ability to sustain their families independently and to improve their material wellbeing. There is no doubt that there were many unresolved and unresolvable issues, injustices and ad hoc decisions in the course of the land and water reform implementation. History does not offer itself to unambiguous assessments. That is why the ‘women’s’ solution to the land and water problem was the better half of the medal.

Artemy KALINOVSKY
University of Amsterdam, Netherlands

**IRRIGATION, DEVELOPMENT AND ENVIRONMENTAL
PROTECTION: A VIEW FROM THE MIDDLE**

This paper challenges a perception that officials in Soviet Central Asia ignored environmental issues in the pursuit of ever higher cotton targets. The files contained in the State Archives of Tajikistan and in other Soviet state and party archives show that party and state officials were indeed increasingly alarmed by these environmental problems and sought various measures to mitigate them. They believed that their technical knowledge as well as the Soviet system of planning gave them the necessary tools to monitor water use and prevent damage to the environment. Instead, they found increasingly that the planning system was often ignored at the level of the collective farm, and that they lacked the resources to implement the kind of technical solutions envisioned in their plans. This paper will thus focus on the ways these kinds of sources might help us re-think the political, social, and environmental histories of Central Asian rivers.

Ryota SAITO
University of Tsukuba, Japan

**DISCOURSES OVER WATER SHARING AMONG POST-SOVIET
CENTRAL ASIAN COUNTRIES -ANALYSIS OF THE ICWC BULLETINS**

This study presents a discourse analysis on water sharing and water resources management among post-soviet Central Asian countries. Today a water resource sharing is becoming crucial topic from the aspect of conflict resolution, social-economic development, and sustainability. Already many natural sciences scholars have researched water issue in Central Asia and published many articles. But for mitigation and resolution of tense over water sharing in this region, research from social science's aspect is also necessary. But due to the shortage of resources, the previous academic works in this field still not so many. After the collapse of the USSR, the heads of the Central Asian 5 countries, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan signed an Almaty agreement and organized the Interstates Commission of Water Coordination of Central Asia (ICWC) in 1992. In the bulletins we can find information about water resource management such as the minutes of international conferences of water resources management in Central Asia, how irrigation infrastructure such as hydro-power stations, reservoirs, and canals have been maintained, and how foreign donors have conducted projects for improvement of water management in rural areas in

Central Asian countries. The ICWC has shared the information about water resources management with Central Asian scholars of hydro-engineering scholars through publishing the bulletins. In this study the author tries to clarify how the Central Asian countries have tried to manage water resource, and how the discourses have changed as time has passed since the collapse of the USSR. From the discourses in the bulletins of the ICWC, author could clarify that the 5 Central Asian countries changed their attitude from regional coordination to interest-seeking as time passed. The ICWC started as the organization for hydro-engineering specialists itself. But as the water problem became important topic in political level, political discourses also appeared in the bulletins.

Zuura AJIBEKOVA

Kazakh-German University, Kazakhstan

**REASONS FOR IRRIGATION:
WATER SHORTAGES IN SOKOLUK REGION OF KYRGYZSTAN**

The urgency of this research is dictated by the need to provide the population with sufficient amount and quality of water for irrigation. One of the significant reasons for water shortages is the demographic problem. In other words, the population is constantly growing while the resources – in our case it is the main natural resource of the Kyrgyz Republic – water - remain limited. Nonetheless, besides the shortages of water, we need to monitor the situation with water pollution by the industries located close to the bodies of water. Additionally, we need to take climate change, which accelerates the melting of the glaciers and affect the rainfall rates, into account. The population growth in Sokuluk district of Kyrgyzstan does not affect the water supply during vegetation season. So what is the reason for the water shortages? This issue arises due to irrational water management, whereby the human factor is the key determinant. The existing management system needs to be reformed and its methods improved. The aim of this study is to determine the factors affecting the water shortages in Sokuluk. In order to achieve this aim we need to analyse the water use in the district, the system of water distribution among the farmers in Sokuluk, and the dynamics of the population growth and water use rates across the region during the past decades.

SESSION 8
ENVIRONMENTAL HISTORY OF THE SOVIET ERA

Flora ROBERTS
University of Tübingen, Germany

TOWARDS AN ENVIRONMENTAL HISTORY OF SOVIET LENINOBOD

Focusing on interactions between the city and the Syr-Darya river, this paper explores how oral history, state-produced archival sources and literary sources might be combined to shed light not only on the environmental changes that took place in the Khujand area over the twentieth century, but on how such changes were perceived, interpreted and conceptualized by local actors. I am interested in how official Soviet discourse on the positive environmental changes brought about by technology and human exertion – canals, dams, reservoirs – intersects with memory, literary production and folk traditions. The oral histories of local residents are punctuated by accounts of the Syr Darya flooding, years of drought and famine; memoirs and novels meanwhile offer lyrical descriptions of the heroism of the farmers and labourers who transformed the face of the surrounding countryside by planting trees where there were none before, but also of steep slopes once carpeted by wild tulips, which are now bare rock.

Halil Burak SAKAL
Middle East Technical University, Turkey

**“SOCIALIST RIVERS” AND THE ENVIRONMENTAL HISTORY
OF CENTRAL ASIA IN THE COLD WAR**

This paper demonstrates the specificity of political and environmental histories of the Soviet Central Asia from the perspective of the “struggle between the Russian forest and the Asiatic steppe” and its possible application to recent international political economic conditions. This historical struggle with additional ideological dimension led Soviet leaders and planners assume, often mistakenly, that they would be able to simply redesign the agro-economic environment of Central Asia for the sake of rapid development. This paper critically engages with the official data and legal acts, speeches of party officials and their publications, especially on the agricultural aspect of Soviet economic plans. The paper argues that there may be a relationship between the reliability of the official figures on agricultural economy and the termination or disastrous accomplishment of huge hydro projects in Central Asia.

Тезисы докладов международной научной конференции
“СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И АНТРОПОГЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ
БАСЕЙНА РЕКИ СЫРДАРЬЯ:
ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИВОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ”

Ташкент, 18-19 апреля 2016 года

Организаторы: Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
Тюбингенский университет Эберхарда и Карла,
Фонд Фольксваген

РАСПИСАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Конференц-зал гостиницы Le Grande Plaza, ул. Узбекистон Овози, 2. Ташкент
(Тел.: +998-71-120-6600)

18 апреля 2016 года, понедельник

08:30 – 09:00	Регистрация
09:00 – 09:20	Открытие
09:20 – 10:20	Пленарный доклад
10:20 – 11:30	Сессия 1
11:30 – 11:45	Кофе-Брейк
11:45 – 12:50	Сессия 2
12:50 – 14:00	Обеденный перерыв
14:00 – 15:35	Сессия 3
15:35 – 15:50	Кофе-Брейк
15:50 – 17:30	Сессия 4

19 апреля 2016 года, вторник

09:00 – 10:00	Пленарный доклад
10:00 – 11:35	Сессия 5
11:35 – 11:50	Кофе-брейк
11:50 – 13:00	Сессия 6
13:00 – 14:00	Обеденный перерыв
14:00 – 16:00	Сессия 7
16:00 – 16:15	Кофе-брейк
16:15 – 17:30	Сессия 8
17:30 – 18:00	Итоговая дискуссия

Подведение итогов

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

18 апреля 2016 года, понедельник

08:30 – 09:00 РЕГИСТРАЦИЯ

09:00 – 09:10 Слово для открытия

*Жанн ФЕО ДЕ ЛА КРОА, Тюбингенский университет,
Германия*

09:10 – 09:20 Приветствие

*Бахром АБДУХАЛИМОВ, Вице-президент Академии наук,
Узбекистан*
*Равшан АБДУЛЛАЕВ, Директор Института истории
Академии наук, Узбекистан*

09:20 – 10:20 Пленарный доклад

«Жидкие связи»: междисциплинарные исследования и
отношения между человеком и природой в исследованиях
речных водосборов
Вероника СТРАНГ, Дархэмский университет, Англия

СЕССИЯ 1
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Дискуссант:

Ирина АРЖАНЦЕВА, Институт этнологии и антропологии, Россия

10:20 – 10:40 Экология и миграции бассейна Сырдарьи в эпоху древности
Рустам СУЛЕЙМАНОВ, Национальный университет Узбекистана

10:40 – 11:00 Становление и развитие антропогенных ландшафтов Ферганской долины (эпоха бронзы – развитое средневековье)
Абдулхамид АНАРБАЕВ, Институт археологии Академии наук, Узбекистан

11:00 – 11:30 Дискуссия

11:30 – 11:45 Кофе-брейк

СЕССИЯ 2 ИСТОРИОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА

Дискуссант:

Равшан АБДУЛЛАЕВ, Институт истории АН РУз, Узбекистан

- 11:45 – 12:05** Изучая прошлое, фиксируя настоящее: Хорезмская экспедиция 1937-1991 гг. и ее архив
Ирина АРЖАНЦЕВА, Институт этнологии и антропологии, Россия
Генрих ХАРКЕ, Тюбингенский Университет, Германия
- 12:05 – 12:25** Историческая топонимика бассейна Сырдарьи
Фархад МАКСУДОВ, Институт археологии Академии наук, Узбекистан
Мунира ХАТАМОВА Институт истории Академии наук, Узбекистан
- 12:25 – 12:50** Дискуссия
12:50 – 14:00 Обеденный перерыв

СЕССИЯ 3 ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ

Дискуссант:

Беатриче ПЕНАТИ, Университет Назарбаева, Казахстан

- 14:00 – 14:20** Сельскохозяйственный кризис в конце малого ледникового периода? Опасности, вмешательства и стратегии выживания в Бухарском Эмирате
***Жанин ДАГЙЕЛИ**, Центр современного Востока, Берлин, Германия*
- 14:20 – 14:40** Щедрый лес: Плоды небес Арсланбоб-Ата
***Дженнифер ВЕБСТЕР**, Университет Сиэтла, США*
- 14:40 – 15:00** Особенности землевладения и землепользования в Средней Азии и Алжире в первой половине XIX века
***Шухрат МУХАМЕДОВ**, Институт истории Академии наук, Узбекистан.*
- 15:00 – 15:35** Дискуссия
- 15:35 – 15:50** Кофе-брейк

СЕССИЯ 4
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Дискуссант:

Жанн ФЕО ДЕ ЛА КРОА, Тюбингенский университет, Германия

- 15:50 – 16:10** Кто пьет ту воду, тот находит исцеление. Святые родники (чашма /булак) Центральной Азии: религиозные императивы «pro et contra» (по сочинениям местных авторов)
***Бахтияр БАБАДЖАНОВ**, Центр по изучению восточных рукописей, Узбекистан*
- 16:10 - 16:30** Среднеазиатское общество XIX - в начале XX вв: религиозные императивы, цивилизационные процессы, окружающая среда
***Нодира МАХКАМОВА**, Ташкентский университет информационных технологий, Узбекистан*
- 16:30 – 16:50** Проблема экологии в творчестве современных писателей (по роману Ч. Айтматова «Плаха»)
***Гульбарчын ДУНДАР**, Кыргызско-турецкий университет “Манас”, Кыргызстан*
- 16:50 – 17:30** Дискуссия

19 апреля 2016 года, вторник

09:00 – 10:00 Пленарный доклад

Исследование связи между выращиванием риса и малярией в Туркестане: вопросы, источники, подходы

Беатриче ПЕНАТИ, Университет Назарбаева, Казахстан

**СЕССИЯ 5
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Дискуссант:

Адхам АШИРОВ, Институт истории Академии наук, Узбекистан

10:00 – 10:20 Экологические проблемы современных городов Узбекистана (общие тенденции региональные особенности)

Доно ЗИЯЕВА, Институт истории Академии наук, Узбекистан

10:20 – 10:40 Озеленение и экология городов Узбекистана (20-30 годы XX в.)

Санобар ШАДМАНОВА, Институт истории Академии наук, Узбекистан

10:40 – 11:00 Письма граждан как важный источник по изучению экологической проблемы в Узбекистане (на материалах ЦГА РУз)

Мухайё ИСАКОВА, Институт истории Академии наук, Узбекистан.

11:00 – 11:35 Дискуссия

11:35 – 11:50 Кофе-брейк

СЕССИЯ 6
ПАСТБИЩНОЕ СКОТОВОДСТВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Дискуссант:

Светлана ДЖЭКСОН, *Американский университет Центральной Азии, Кыргызстан*

- 11:50 – 12:10** Кочевое пастбищное скотоводство в бассейне Сырдарьи: традиционное использование ресурсов и возможности их устойчивого управления
Мухиддин ХУЖАНАЗАРОВ, *Институт археологии АН РУз*
Кристина ТОДЕРИЧ, *Самаркандский госуниверситет, Узбекистан*
- 12:10 – 12:30** Источники по истории деградации пастбищ в Казахстане в 1960-1980 гг.
Изабелла ОХАЁН, *Национальный Исследовательский Центр, Франция*
- 12:30 – 13:00** Дискуссия
- 13:00 – 14:00** Обеденный перерыв

СЕССИЯ 7
ВОДА, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Дискуссант:

Мохира СУЯРКУЛОВА, *Американский университет Центральной Азии, Кыргызстан*

- 14:00 - 14:20** Земельно-водная реформа 20-х годов XX века в Узбекистане в контексте социальной трансформации жизни женщин
Дилором АЛИМОВА, Институт истории Академии наук, Узбекистан
- 14:20 – 14:40** Ирригация, экономическое развитие и охрана окружающей среды: взгляд с середины
Артёмий КАЛИНОВСКИЙ, Университет Амстердама, Нидерланды
- 14:40 - 15:00** Дискуссии о совместном использовании водных ресурсов среди постсоветских стран Центральной Азии - Анализ МКВК Бюллетеней
Риота САИТО, Университет Цукуба, Япония
- 15:00 – 15:20** Причины недостатка воды для орошения в Сокулукском районе Кыргызстана
Зуура АЖИБЕКОВА, Казахстанско-немецкий университет, Казахстан
- 15:20 – 16:00** Дискуссия
- 16:00 – 16:15** Кофе-брейк

СЕССИЯ 8
ИСТОРИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Дискуссант:

Нодира АЗИМОВА, *Институт истории Академии наук, Узбекистан*

16:15 – 16:35 К истории окружающей среды Советского Ленинабада
Флора РОБЕРТС, Тюбингенский университет, Германия

16:35 – 17:05 “Социалистические реки” и история окружающей среды
Центральной Азии во время холодной войны
*Халил Бурак САКАЛ, Ближневосточный технический
университет, Турция*

17:05 – 17:30 Дискуссия

17:30 – 18:00 Итоговая дискуссия

Подведение итогов конференции

КРАТКИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОКЛАДОВ
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Вероника СТРАНГ
Дархэмский университет, Англия

**«ЖИДКИЕ СВЯЗИ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕЧНЫХ ВОДОСБОРОВ**

Опираясь на многолетнее исследование, ориентированное на человека и нечеловеческие отношения в водосборах рек, данный доклад рассматривает междисциплинарный потенциал для внесения вклада в дебаты о биоэтике. Учитывая рекурсивное отношение между теорией и методом, можно предположить, что состав научно-исследовательских проектов, основанных на принципах равенства между обществоведением, естествознанием, искусствоведением и гуманитарными науками органически поддерживает развитие более равноправной перспективы по отношению к их объектам изучения. Взяв в качестве примера проект о водосборе реки, разрабатываемый в настоящее время в Дархэмском университете, доклад вследствие, рассматривает как сочетание различных дисциплин, взаимодействующих неподдельно в одинаковых условиях могут обеспечить как теоретические, так и практические возможности для продвижения более биоэтического подхода при рассмотрении вопроса относительных ценностей.

Беатриче ПЕНАТИ
Университет Назарбаева, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ВЫРАЩИВАНИЕМ РИСА И МАЛЯРИЕЙ В ТУРКЕСТАНЕ: ВОПРОСЫ, ИСТОЧНИКИ, ПОДХОДЫ

В данном докладе рассматривается связь между выращиванием риса и малярией в Туркестане на примере Зеравшанской долины и Ташкентского оазиса, а также предлагается путь к построению диалога между историей окружающей среды и историей медицины в исследовании данного вопроса. Автор показывает, что с одной стороны, данный вопрос может быть рассмотрен с точки зрения “материальной истории окружающей среды” посредством изучения ботаники, энтомологии и количественных эпидемиологических данных. В то же время, можно прибегнуть к аналитическому инструментарию “культурной истории окружающей среды” и культурной истории медицины посредством анализа таких проблем как конструирование (колониального) знания, расовой стигмы и транснационального потока идей. Кроме того, можно прибегнуть к “политической истории окружающей среды”, т.е. рассматривать связь между выращиванием риса и малярией сквозь призму властных отношений, “систем доминирования”, встроенных в научный дискурс, например, приоритизацию хлопка.

СЕССИЯ 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Рустам СУЛЕЙМАНОВ

Национальный университет Узбекистана

ЭКОЛОГИЯ И МИГРАЦИИ БАССЕЙНА СЫРДАРЬИ В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ

Географически и историко-культурно бассейн Сырдарьи делится на три части. С глубокой древности нижнее и среднее течение реки неоднократно пересекали трассы крупных миграций, имевших преимущественно меридиональную направленность. Однако в 3-2 в. до н. э. и в 3-4 вв. сама Сырдарья оказывается исходным районом крупных миграций оказавших кардинальное влияние на исторические судьбы, этногенез, культурогенез и глоттогенез всей западной половины Центральной Азии. Первая по времени миграция происходит из нижней дельтовой части реки, которая была освоена и возделана дахами или даями – южной частью кочевых племен сарматов. Они с середины 1 тыс. до н.э. оседают в хорошо орошенной дельте Сырдарьи, занимаются земледелием, строят оседлые поселения и города, создают свою культуру и государственность. Но постепенное иссушение древних протоков дельты и уход русла во 2 в. до н.э. на север приводило ко все более нарастающему исходу населения из страны дахов, что закончилось тем что большая часть дельты обезлюдела. Часть дахов с 3 в. до н.э. захватывают на юге Парфию и расширяют свои границы до Месопотамии. Другая часть захватывает сначала Согд, затем Бактрию, а потом и С-З Индию, ликвидировав при этом наследников Александра. Значительная последняя часть их продвигается вверх по Сырдарье, включая и Ферганскую долину, строя укрепленные поселения, многие из них вскоре превращаются в города (Ташкент, Чимкент, Отрар и др.). Часть их уходит в Семиречье. Все эти территории переживают серьезные этно-культурные инновации, возникают новые государства. В 3-4 вв. большую часть Евразии постигла вековая засуха, античная в хронологическом смысле цивилизации терпят кризис. Исчезают Парфянская, Кушанская и Ханьская державы. Римская империя переживает кризис и делится на две части. Жестокие последствия засухи постигли степи Евразии, где в это время господствовали гунны. Падеж скота у кочевников заставляет их массово мигрировать на юг в земли древних цивилизаций. Древневосточные источники пишут о вторжениях гуннов. Римские источники пишут о хионитах, хотя согдийские называют их хун. Археологические материалы свидетельствуют о влиянии земледельческо-скотоводческих культур среднего течения Сырдарьи далеко на южные области Средней Азии. Это были представители каунчинской и отрар- каратауской культур, которые мигрировали на юг под флагом гуннов.

Абдулхамид АНАРБАЕВ

Институт археологии Академии наук, Узбекистан

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТРОПОГЕННОГО ЛАНДШАФТА ФЕРГАНЫ

Сырдарья – главная река Ферганской долины. С окружающих гор к ней устремляется множество притоков, создавая в своих конусах выноса благоприятные условия для жизни людей. Они имеют большое значение в образовании рельефа и покровных отложений долины. Одним из таких притоков является Гавасай. В его заадырной впадине располагается поселение Чуст. В нижних слоях памятника было зафиксировано первое поселение древних земледельцев чустской культуры, т. е. именно здесь в XXV-XVIII вв. до н.э. создается ранний антропогенный ландшафт долины. Со второй половины II тыс. лет. до н.э. осваиваются остальные заадырные впадины Ферганы, которые находились в бассейнах Карадарьи, Касансая, Акбуры, Маргилансая, Сохсая и др. В частности, в заадырной впадине Карадарьи появляются ранние города (Далверзин, Ашкалтепа) и интенсивно расширяется орошаемое земледелие. Тем самым создаются новые антропогенные ландшафты. Анализ археологических материалов показывает, что сначала были освоены самые удобные места. С конца эпохи бронзы и раннего железа широко осваиваются равнинные зоны Ферганы. В этих зонах в течение первого тыс. до н.э. интенсивно развивается орошаемое земледелие. Это связано с появлением магистральных каналов. Благодаря равнинности правобережье Сырдарьи было освоено земледельцами чустской культуры. Об этом свидетельствуют мощные агроирригационные слои и остатки поселения эпохи чустской культуры, которые были зафиксированы в Ахсикетском оазисе. Именно в этом регионе сначала в V в. до н.э. возник Пап на городище Кыркхуджра (Чильхуджра), а в III в. до н.э. появляется столичный город Фаргана (Ахсикет). В Южной Фергане также в первой очередь осваиваются заадырные впадины. Об этом свидетельствуют мощные агроирригационные слои в Маргилансайском оазисе (Симтепа) и Кокандсайском микрооазисе (Муи Мубарак, Тепакурган). В VII-IV вв. до нашей эры ареал поливного земледелия расширяется по направлению верхнего и нижнего течения Маргилансая и Кокандсая. В заключение отметим, что в Ферганской долине в отличие от остальных регионов Средней Азии антропогенные ландшафты появляются сначала в заадырных впадинах.

СЕССИЯ 2

ИСТОРИОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА

Ирина АРЖАНЦЕВА

Институт этнологии и антропологии Академии наук, Россия

Генрих ХАРКЕ

Тюбингенский университет, Германия

ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ, ФИКСИРУЯ НАСТОЯЩЕЕ: ХОРЕЗМСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1937-1991ГГ И ЕЕ АРХИВ

Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР была крупнейшей экспедицией в СССР, проработавшей с 1937 по 1991 гг. За это время экспедицией был обследован большой регион вокруг Аральского моря и в междуречье Сырдарьи и Амударьи. Комплексной экспедицией было описано и исследовано около 1000 археологических памятников. Экспедиция использовала передовые по тем временам методы аэрофотосъемки для археологических целей, и именно эти фотографии дают чрезвычайно интересную информацию об окружающей среде времен работ этой экспедиции в этом регионе. Архив Хорезмской экспедиции является прекрасным примером того, как использование различных типов данных и источников крайне важны не только для понимания исторического и экологического прошлого региона, но и для нашего сегодняшнего понимания того контекста, в котором археологи работали в Советской Центральной Азии, и их собственного восприятия ландшафта прошлого и настоящего.

Фархад МАКСУДОВ

Институт археологии Академии наук, Узбекистан

Мунира ХАТАМОВА

Институт истории Академии наук, Узбекистан

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА БАСЕЙНА СЫРДАРЬИ

В исследовании рассматриваются топонимы среднего бассейна Сырдарьи в древности и средневековье. В частности, предлагается новая интерпретация некоторых названий. Название реки Чирчик, одного из главных притоков Сырдарьи, считается искаженным вариантом гидронима «Сырчик», что в огузском диалекте тюркского языка означает «маленький Сыр». Появление такого термина на исторической арене, вероятно, связано с распространением племен в среднем бассейне Сырдарьи, говорящих на этом диалекте, в раннем средневековье. Из письменных источников известно, что в древности

средний бассейн Сырдарьи именовался также термином Канг/Канкар. Привлекает внимание гидроним «Камчык» – современное название одного из притоков реки Ахангеран, который также дал название известному горному перевалу по дороге из Ташкента в Фергану. Предполагается, что слово Камчык это искаженный вариант термина «Кангчык», что могло означать «маленький Канг» применительно к названию реки Ахангеран. Таким образом, в период позднего средневековья, когда Сырдарья именовалась рекой Сыр, появился производный от него гидроним Сырчык (средневековое название реки Чирчик как притока Сырдарьи). Таким же образом, когда в древности был распространен термин Канг, вероятно, появляется гидроним Кангчык (Камчык) в качестве названия притока реки Канг/Канкар (Сырдарьи). Письменные источники информируют, что в древности Сырдарья также именовалась «рекой Яксарт/Хашарт». Кроме того, известно, что в средневековье в среднем бассейне Сырдарьи существовал город Харашкет. По описанию арабских географов Харашкет был вторым по величине городом Чача (Ташкентский оазис) после Бинкета. Исследователи локализовали город Харашкет на месте археологического памятника – городища Канка и пытались интерпретировать этимологию термина Харашкет. Однако, привлекает внимание фонетическое сходство терминов Хараш(кет) и Хашарт (Сырдарья), где вторая часть слова Харашкет (-кет) в согдийском языке применяется для обозначения селения. Так, гипотетически, возможен вариант Хашарт+кет, который бы означал «город на реке Хашарт». Такое название могло со временем измениться на Харашкет, что имеет место в исторической лингвистике. Изменения слогов в слове, т.е. метатезы обычны в языках Средней Азии, а взаимовлияние между гидронимами и топонимами также широко распространено.

СЕССИЯ 3 ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ

Жанин ДАГЙЕЛИ

Центр современного Востока, Германия

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРИЗИС В КОНЦЕ МАЛОГО ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА? ОПАСНОСТИ, ВМЕШАТЕЛЬСТВА И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ (конец 19 - нач. 20-го вв.)

С конца 19-го века и далее, климатологи и географы утверждают о климатических изменениях в Центральной Азии. Во второй половине 19-го века, влажный малый ледниковый период (МЛП) был заменен более сухим и жарким климатом. Бывший Бухарский эмират пережил скопление неблагоприятных погодных условий в эти десятилетия. Целый ряд необычно суровых периодов зимы с последующей засухой истребил запасы животных, привёл к неурожаю и превратил людей, животных и сельскохозяйственные культуры восприимчивыми к вредителям. Неурожай и потери поголовья скота часто не отражались в размере налогов. Распространённые недовольства имели различные формы, гораздо чаще было избегание протестов, чем использование демонстративных форм сопротивления. Кроме разных проволок и удержания или сокрытия урожая и животных от сборщиков налогов, практика с участием сверхъестественных сил была широко распространена (например, амулеты для защиты стада и поля, ритуалы дождя). В некоторых случаях правительство вмешивалось в защиту местных рынков продуктов питания. Эти события редко открыто упоминаются в документах. Повествовательные источники часто предлагают более яркую картину, но они также более ограничены в историческом и географическом масштабе: например, эко-документы, хорошо объясняют сельскохозяйственный кризис, вызванный погодными условиями в определенной местности, но возможно не сможет охватить подобные события, происходящие в других провинциях. Кроме того, есть не мало (если не много) исторических метеорологических данных по бывшему Бухарскому эмирату, редко использовавшиеся обществоведами. Целью данной презентации является рассмотрение мелких инцидентов климатических угроз и популярные ответные реакции в бассейне Амударьи. Объединяя доказательства из естественных (например, данные по кольцам деревьев или озерных отложений) и общественных (документы, нарративы, газеты, фольклор) наук, данный доклад подробно описывает какими способами сельское население эмирата взаимодействовало, адаптировало и меняло свою непосредственную окружающую среду в эпоху перемен и кризиса.

Дженнифер ВЕБСТЕР
Университет Сиэтла, США

ЩЕДРЫЙ ЛЕС: ПЛОДЫ НЕБЕС АРСЛАНБОБ-АТА

В данном материале рассматриваются комплексные отношения людей с их естественной средой в селе Арсланбоб-Ата, Кыргызстан. Доклад аргументирует, что связь, которая испытывается многими местными жителями с их специфической окружающей средой и ландшафтом оказывает непосредственное влияние на то, как они стремятся управлять природными ресурсами и доступом к ним. Подпитываясь притоками реки Сырдарья, леса Арсланбоба в Ферганском хребте производят обилие фруктов и орехов. В советское время эти леса стали местом общинного лесоводства и сельскохозяйственного производства, а также приютили места для отпусков и отдыха, комплектуя в себя гостиницы и более скромные лагеря. Сегодня жители села Арсланбоб-Ата остаются зависимыми от лесных ресурсов и растущего экологического и религиозного туризма в регионе. Данный материал поднимает следующие вопросы – как местные жители рассматривают свое отношение к земельным и водным ресурсам, как эти отношения меняются с течением времени, во время и после советского периода? Какую роль легенды о происхождении леса играют в создании прочной связи между людьми и землей? Для попыток ответить на эти вопросы, в настоящем докладе рассматриваются легенды, устные истории, отчеты о лесном хозяйстве, газетные статьи, советские административные записи, включая фотографии. Объединяя различные источники и используя междисциплинарный подход, в этой статье предложен анализ действий, которыми люди Арсланбоб-Ата взаимодействовали с окружающей средой. Кроме того, в докладе рассматриваются ограничения различных типов источников. Данная презентация пересекается с вопросами религии и туризма, истории окружающей среды и истории советской и постсоветской Центральной Азии.

Шухрат МУХАМЕДОВ
Институт истории Академии наук, Узбекистан

**ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И АЛЖИРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

После завоевания Средней Азии Российской империей во второй половине XIX века, в 1867 году образуется Туркестанское генерал-губернаторство. С 1868 года, были созданы специальные комиссии для изучения вопросов землевладения и землепользования в регионе. В начале 70х годов был командирован Н.А. Куропаткин в Алжир, для изучения опыта решения вопроса землевладения в колониях Франции, и применения мусульманского законодательства в Кашгарии. К середине 70х годов был собран уникальный материал, что нашло свое применение в «Положение...» по управлению Туркестанским краем от 1886 года.

СЕССИЯ 4
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Бахтияр БАБАДЖАНОВ

Центр по изучению восточных рукописей, Узбекистан

«КТО ПЬЕТ ТУ ВОДУ, ТОТ НАХОДИТ ИСЦЕЛЕНИЕ».
СВЯТЫЕ РОДНИКИ (ЧАШМА / БУЛАК) ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
РЕЛИГИОЗНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ «PRO ET CONTRA»
(ПО СОЧИНЕНИЯМ МЕСТНЫХ АВТОРОВ)

Почитание естественных источников питьевой воды (родников) породили самую распространенную форму культовой практики в Центральной Азии. Вокруг них складывались целые архитектурные комплексы, приспособленные для исполнения ряда ритуалов, конечной целью которых было исцеление физических или даже душевных недугов. Такого рода практики всегда были на острие критики ряда местных богословов, кто боролся за «чистоту ислама». Одновременно находились авторы, кто отказывался критиковать «ненормативные» представления мусульман (особенно связанные с верой в исцеление от «святой воды»), напротив, вносил такого рода «святые источники» в списки рекомендуемых для посещения (зийара / зийарат) объектов. Причем эти авторы писали, что посетившие святыни с «благими намерениями» пилигримы, или «испившие воду из колодца», непременно «находили исцеление». Это такие сочинения как «Китāб-и муллā-йизāде» (Бухара), «Дили гарāйиб» (Хорезм) или Тā'рихи 'Азизи» (Фергана). В докладе и затем в статье будут рассмотрены аргументы сторон, кто критиковал и одновременно пытался легитимировать те или иные практики, связанные с культом воды, и особенно «исцеляющей воды». У этих же авторов мы находим краткие описания ритуальных практик, их социальные или психологические контексты, отношения человека с уникальными явлениями в окружающем их пространстве, попытки ощутить себя частью природы, как творения Аллаха. В разборе аргументов сторон я отказался от часто повторяемых характеристик такого рода ритуальных практик как «неисламских», или «доисламских». Мне представляется более важным рассмотреть упомянутые дискуссии в ретроспективной плоскости, а так же с точки зрения «взгляда изнутри», в котором даже острая критика богословов не переходила условных границ и не «выводила» мусульман, совершающих «недозволенный зийарат» из ислама.

Нодира МАХКАМОВА

Ташкентский университет информационных технологий, Узбекистан

**СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ ОБЩЕСТВО 19 – НАЧАЛА 20 вв.:
РЕЛИГИОЗНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА**

Для древневосточных цивилизаций, в том числе для цивилизации среднеазиатского междуречья издревле была характерна высокая степень зависимости человека от Природы, от географической среды, от климата, от сейсмической опасности региона. Это в свою очередь накладывало отпечаток на складывающееся мировоззрение, на тип хозяйства, на социальное и политическое устройство. На территории Средней Азии после завоевания ее арабами главенствующей религией утвердился Ислам. Он стал могущественным фактором, определяющим жизнь населения этого региона. Коран и законы шариата строго регламентировали все стороны жизни мусульман – религиозную, производственную, общественную, семейную, бытовую. Своеобразные климатические условия, дефицит земли, особенности почвы и т.д. наложили свой отпечаток на регламентацию исламом производственной деятельности среднеазиатского общества. Прежде всего это касается земледелия, как основного вида хозяйственной деятельности в регионе. Религиозные императивы среднеазиатского общества XIX-начала XX вв. находились в тесной взаимосвязи с географическими особенностями региона, видами хозяйства в нем. Это наглядно подтверждает пример исламской регламентации сельского хозяйства. Именно земельный дефицит, а также специфика полива полей, связанная с наличием и сохранностью ирригационных систем, что обуславливалось дефицитом воды, ввиду природно-климатических условий, небольшим количеством осадков, выработали у земледельца Туркестана особое отношение к земле, воде и труду, заставили дорожить каждым клочком отвоеванной у природы земли и достигать на ней наивысших урожаев. Острый дефицит орошаемых площадей обусловил распространение среди земледельцев Туркестана аренды земли. И хотя аренда тяжелым бременем ложилась на плечи чайрикера, при строгом соблюдении условий договора он все же был защищен шариатом от разорения в случае засухи, неурожая или стихийного бедствия. Окружающая среда и климатические условия оказали свое влияние и на развитие интеллектуального слоя среднеазиатского общества – слоя “зиёли”. Таким образом, географические особенности Среднеазиатского региона наложили своеобразный отпечаток на развитие экономики региона, в частности сельского хозяйства, а также на формирование и накопление знаний в различных областях жизнедеятельности местного населения, таких как инженерное дело, строительстве водных коммуникационных, ирригационных систем и т.д.

Гульбарчын ДУНДАР

Кыргызско-турецкий университет Манас, Кыргызстан

**ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ (ПО РОМАНУ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА»)**

*«Природа не имеет органов речи,
но создает языки и сердца,
при посредстве которых говорит и чувствует»*

Иоганн Гёте

Данным высказыванием великий поэт напоминает нам о том, что между человеком и природой постоянно идет диалог. И не столько мы с ней разговариваем, сколько она с нами. Но всегда ли человек слышит ее голос? Бедственное положение экологической среды, давно являющееся одной из актуальнейших проблем современного общества, поднимается во многих произведениях современных писателей: В. Распутина, Джека Лондона, В. Астафьева, С. Залыгина и многих других. Тема взаимоотношения человека с окружающей средой поднята и в творчестве одного из великих гуманистов XX века писателя Чингиза Торекуловича Айтматова. Роман “Плаха”, в котором проблемы экологии писатель рассматривает неразрывно с проблемами разрушения человеческой личности – призыв одуматься, осознать свою ответственность за все, что беспечно разрушено человеком в природе. Произведение начинается с описания жизни волчьей семьи, (волков Акбары, Ташчайнара и их детенышей), которая мирно обитает в своих угодьях, до тех пор, пока не появляется человек. Он бессмысленно уничтожает все на своем пути. Поводом для проявления такой жестокости послужило затруднение с планом мясосдачи. “Вовлечение в плановый оборот нескрытых резервов” вылилось в страшную трагедию: “...по степи, по белой снежной пороше катилась сплошная черная река дикого ужаса”. Избиение сайгаков человеком читатель видит глазами волчицы Акбары: “Страх достиг таких апокалиптических размеров, что волчице Акбаре, оглохшей от выстрелов, казалось, что весь мир оглох и онемел, что везде воцарился хаос и само солнце ... тоже мечется и ищет спасения и что даже вертолеты вдруг онемели и уже без грохота и свиста беззвучно кружатся над уходящей в бездну степью, подобно гигантским безмолвным коршунам...” “Думая о том, сколько живого ещё существует на земле и сколько загублено рукой человека, становится не по себе от возникающих невеселых мыслей...” – говорит Айтматов.

СЕССИЯ 5

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Доно ЗИЯЕВА

Институт истории Академии наук, Узбекистан.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Городская среда организована и динамично развивается по законам сложной системы, включающей в себя ряд подсистем, основными из которых являются промышленные предприятия, транспорт, инженерная инфраструктура и т.п., развитие которых взаимосвязано с экологическими и социальными проблемами. К примеру, насыщение Ферганской долины и Ташкентской области предприятиями химической промышленности, машиностроения и других отраслей народного хозяйства оказывает существенное влияние на состояние как поверхностных, так и подземных вод. Загрязняет атмосферный воздух повышение пыли, диоксида азота, аммиака в городах Нукус, Алмалык, Ташкент, Фергана, Бухара, Гулистан, Карши, Коканд и в особенности, в Навои. В атмосферу поступает более 150 наименований загрязняющих веществ и выбросов, около 90% которых приходится на долю предприятий черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, газонефтедобычи и переработки, энергетики и стройматериалов, сосредоточенных в этих городах. Выбросы автомобильного транспорта являются основным источником загрязнения воздуха угарным газом, окислами азота, углеводородами бенз(а)пироном и др. Решение этих проблем требуют целенаправленной государственной политики и совместных усилий всех структур, связанных этими проблемами. В рамках вышеотмеченных, в докладе будут рассмотрены такие вопросы, как

- Основные факторы, загрязняющие окружающую среду;
- Вопросы разработки нормативно-правовых актов и государственных программ, направленных на улучшение экосистемы;
- Общегосударственные и общественные мероприятия, проводимые в решении экологической проблемы.

Санобар ШАДМАНОВА
Институт истории Академии наук, Узбекистан

ОЗЕЛЕНЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА (20-30 ГОДЫ XX ВЕКА)

Озеленение городов имеет большое значение в улучшении санитарного состояния и микроклимата города, а также в защите от прямых солнечных лучей. Особенно это актуально в климатических условиях Узбекистана, поэтому с древнейших времен особое внимание уделялось озеленению городов. С установлением советской власти до конца 1920 г. этому вопросу не уделялось внимания. В первые годы советской власти природный ландшафтный дизайн городов начался со столицы. В развитие ландшафтной архитектуры города Ташкента большой вклад внес Я.К. Гаазенкопф, который получил образование агронома-садовода и ландшафтного архитектора в Англии, Франции и Германии. В озеленении и улучшении экологии города большое значение имело создание парков культуры и отдыха, где были посажены деревья, кустарники и цветы, привезенные из разных стран мира. Постепенно количество парков возрастало, к примеру, если в 1930 г. в Ташкенте имелся один парк, то в 1940 г. их количество доходило до 8, из них 3 находились в “старой” части города. Одним из основных проблем озеленения городов в 20-30 г. XX в. был недостаток воды. Особенно, тяжелое положение было в таких степных зонах, как Бухара, Карши и др. Кроме того, дефицит финансовых средств, недостаток защиты растений от вредителей тоже отрицательно сказывались на озеленение городов. Меры, принятые исполнительными комитетами городских советов по улучшению озеленения городов, в основном ограничивалось их решениями, которые оставались невыполненными. Кроме того, одинаковость деревьев, кустарников и цветов не послужило улучшению ландшафтного дизайна города. К тому же посадка растений проводилась без учета архитектуры и без проектов. Недостаточность озеленения городов была одной из причин высокой пыльности воздуха. К примеру, в конце 1920-х годов в центре Ташкента в одном куб фута воздуха было 40тысяч, на окраине города 20 тысяч пыльной единицы, в центральных районах Москвы этот показатель составлял 4 тысячи. В Воскресенском базаре из-за избытка пыли не сработал даже аппарат по проверке. Таким образом, озеленение городов было непосредственно связано с экологической обстановкой и в эти годы время от времени проводились кампании по улучшению озеленения. В то же время были заложены научные основы озеленения городов.

Мухайё ИСАКОВА
Институт истории Академии наук, Узбекистан

**ПИСЬМА ГРАЖДАН КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В УЗБЕКИСТАНЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЦГА РУЗ)**

В конце XX века государства Центральной Азии столкнулись с глобальной экологической проблемой, вызванной нерациональным использованием водных ресурсов. Изучение архивных источников показывает то, что истоки необоснованного влияния человека на окружающую среду возникли именно в колониальный период, когда регион и его природный потенциал оценивался лишь с точки зрения сырьевого придатка. Сформированный подход был полностью реализован именно в советский период. В изучении сложившейся экологической проблемы немаловажное значение имеют письма граждан, адресованные как в СМИ, так и в органы власти. Изучение письменных обращений граждан как исторического источника имеет достаточно большую традицию. Об этой традиции написаны специальные исследования. Письма можно классифицировать по авторской принадлежности, профессии, социальной среде, тематике содержания, историческому периоду. В письмах возможно анализировать динамику отраженных в них процессов, особенности социальной и культурной среды, черты социальной психологии, повседневности. Массовый характер некоторых групп писем позволяет изучать историческое сознание людей в определенные периоды истории. Среди многочисленных коллекций Центрального государственного архива Республики Узбекистан выделяются письма граждан периода последних лет существования союзного и становления суверенного государства. Значительная часть писем, адресованная в редакцию газет «Совет Ўзбекистони», «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», «Ёш ленинчи», «Адолат» была сохранена и укомплектована, и сегодня представляет уникальную архивную коллекцию. Тематически все письма коллекции можно разделить на несколько групп, хотя с оговоркой, что такое деление только схематично обозначает их различия и групповые свойства. В зависимости от исследовательской задачи приоритетными могут быть различные темы, поднимаемые в письмах. Итак, одну из тем можно обозначить как «человеческий фактор и окружающая среда». Исследование данных писем позволит найти ответы на следующие вопросы: 1. Как публикации в официальной печати оказывали влияние на мировоззрение людей? 2. Как относилось население к научным дискурсам своего времени по поводу причин возникновения и путей решения экологической проблемы? 3. Какова была роль и участие разных социальных групп в решении сложившейся проблемы?

СЕССИЯ 6
ПАСТБИЩНОЕ СКОТОВОДСТВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Мухиддин ХУЖАНАЗАРОВ

Институт археологии Академии наук, Узбекистан

Кристина ТОДЕРИЧ

СамГУ, Международный центр биоземледелия, Узбекистан

**КОЧЕВОЕ ПАСТБИЩНОЕ СКОТОВОДСТВО В БАССЕЙНЕ РЕКИ
СЫРДАРЬИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ И ПУТИ ИХ УСТОЙЧИВОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Простираясь от Каспийского моря через Узбекистан в Западный Китай и Монголию, континентальные пустыни Средней Азии, включая пустыню Кызылкума, являются национальными активами высокой экологической, экономической и культурной ценности, для чего всё Центральноазиатское сообщество должно взять на себя ответственность. В течение нескольких тысяч лет, начиная с раннего бронзового века, с Александра Великого, Чингисхана, монгольских завоевателей и Империи Тимуридов, происходил широкий обмен торговли, культуры, искусства и т.д. на этих легко проходимых территориях. Предгорные и горные ущелья как часть пустыни Кызылкум часто служили святилищами, священными местами для человеческой деятельности, где люди жили в убежищах, совершали ритуальные акты, и умирали. Они оставили свои следы на ландшафтах в виде поселений, могил и резных работ на камнях. Известный и хорошо узнаваемый во всем мире, Великий шелковый путь, проходивший через эти песчаные пустынные территории, был уникальным рыночным маршрутом и связью для коммуникации и обмена культур между многими народами. Наши многочисленные раскопки по всей пустыне Кызылкум и соседних территориях нашли древние корни и свидетельства цивилизации в этих регионах. Один из самых известных неолитических памятников в бассейне реки Сырдарья, расположенный на берегу озера Аякагытма явно свидетельствует о кельтеминарских занятиях конца 7-го по 4-е тысячелетие.

Изабель ОХАЙОН

Национальный Исследовательский Центр, Франция

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРИИ ДЕГРАДАЦИИ ПАСТБИЩ В КАЗАХСТАНЕ В 1960-1980 гг.

Вопрос деградации пастбищ в Казахстане с 1960 по 1980 гг. является одним из основных экологических вопросов в советский период в Центральной Азии. Как и между прочим в Киргизии, уже с половины 1960 гг. наблюдаются первые эффекты перевыпаса скота в районах овцеводства. В это время идет процесс интенсификации использования пастбищ ради повышения производительности скотоводства в Казахстане. Хотя во время коллективизации реализовался переход к оседлости кочевого и полукочевого населения, все равно четырех-сезонный выпас скота сохранился как главный способ содержания стад. В новом контексте советской модернизирующей системы сельского хозяйства это называлось “отгонное хозяйство”. К этой технике традиционного скотоводства добавилась колхозная и совхозная организация кормового обеспечения скота через выращивание кормовых культур. В конце 1950 гг., когда общее количество скота достигло уровня доколлективизационного периода, пастбищных и кормовых ресурсов не хватало: большинство сельскохозяйственных угодий было занято зерновыми и техническими культурами. Началось завоевание заброшенных в 1930-ые гг. пастбища Центрального Казахстана так и интенсификации использования более близких жайлау и кыстау. В этом докладе, на основе моих недавних исследований в разных архивных фондах Казахстана (ЦГА РК, АП РК, ЦГА НТД), я буду представлять разнообразные источники, которые позволяют писать историю деградации пастбищ, опираясь на реакции и действия различных акторов, политических, экономических, научных, верховых так и низовых, имеющие несогласные интересы, а сталкивающиеся с опознанием этих проблем.

СЕССИЯ 7
ВОДА, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Дилором АЛИМОВА

Институт истории Академии наук, Узбекистан

**ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА 20-х ГОДОВ XX ВЕКА
В УЗБЕКИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН**

Одним из кардинальных решений Советской власти, касающихся изменений в развитии народного хозяйства было принятие в декабре 1925 г. Декрета о национализации земли и проведении земельно-водной реформы в республиках Средней Азии. Это масштабная акция была направлена на окончательное нивелирование социального уровня сельского населения, укрепление авторитета большевистской власти среди беднейшей ее части и тем самым создание сильной ее опоры, подрыв мощи зажиточного байства путем экспроприации их земель и имущества. Это было сильное, революционно-политическое решение советской власти, предусматривающей и скоростное внедрение в сознание масс идеологию справедливости. Другим направлением этой политики было влияние этого декрета на процесс так называемого «раскрепощения женщин», провозглашенного Компартией. Нельзя отрицать того, что новый Закон о распределении земли и воды ударил по корням традиционных социальных отношений в селе, отменив обычай брачного права на воду и, тем самым установив гендерный баланс, что было невиданным событием в глазах мусульман. И уже этим женщина-узбечка приобретала иной, не зависимый социальный статус. В советской историографии было принято, конечно, положительно оценивать сам процесс проведения земельно-водной реформы 1925-1929 годов. Но архивные данные свидетельствуют о неадекватности прежних оценок. Процесс касался ликвидации крепкой экономической базы села. Верно ли это было? Наше внимание занимает влияние этой реформы на статус дехканки, изменение ее сознания, возбуждение ее активности. В ходе проведения реформы появилось понятие «женские хозяйства». Поначалу под ним понимали хозяйства, возглавляемые вдовами, но затем женщины стали объединяться в так называемые артели, вместе обрабатывать землю, сеять, получать урожай и это было совершенно новым явлением, меняющим ее социальный, экономический и психологический статус. На этой основе выросли несколько сот политических деятелей. В сознании женщин появилась уверенность, что они в состоянии самостоятельно содержать семью, повысить ее материальное положение. Им отказали, но они задействовали женотдел. После этого земли им выделили, но в меньших размерах, чем мужчинам, они пошли еще дальше и добились своего.

Артемий КАЛИНОВСКИЙ
Университет Амстердама, Нидерланды

ИРРИГАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ВЗГЛЯД С СЕРЕДИНЫ

В данном докладе оспаривается широко распространенное мнение, что чиновники в Советской Средней Азии пренебрегали вопросами охраны окружающей среды ради выполнения растущего из года в год плана на хлопок. Документы из госархива Таджикской ССР и других Советских республик свидетельствуют, что на самом деле, партийные функционеры и госчиновники были глубоко встревожены экологическими проблемами и искали пути для их смягчения. Они верили, что их технические знания и центральное планирование снабжало их достаточными инструментами для мониторинга водопользования и предотвращения вреда для окружающей среды. Более того, выяснилось, что планы часто игнорировались на уровне колхозов, и что последние не имели ресурсов для воплощения в жизнь решений, предписанных в планах. В данном докладе будут рассмотрены источники, которые могут помочь в переосмыслении политической, социальной и экологической истории рек Центральной Азии.

Риота САИТО
Университет Цукуба, Япония

ДИСКУССИИ О СОВМЕСТНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СРЕДИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ - АНАЛИЗ МКВК БЮЛЛЕТЕНЕЙ

Данное исследование использует дискурс-анализ совместного использования и управления водными ресурсами среди постсоветских стран Центральной Азии. Совместное использование водных ресурсов сегодня становится важной темой в области разрешения конфликтов, социально-экономического развития и устойчивости. Многие ученые в сфере естественных наук уже исследовали проблему воды в Центральной Азии и опубликовали много работ. Но для смягчения и разрешения напряженности над водопользованием в этом регионе, необходимы исследования, опирающиеся также и на общественные науки. Однако, из-за нехватки ресурсов, научные труды в области социальных наук до сих пор ограничены. После распада СССР, главы пяти стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – подписали соглашение в Алматы и создали Межгосударственную Координационную Водохозяйственную

Комиссию (МКВК) в 1992 г. В бюллетенях можно найти информацию об управлении водными ресурсами, таких как протоколы международных конференций, управления водными ресурсами в Центральной Азии, поддержание ирригационной инфраструктуры как гидроэлектростанции, водохранилища и каналы, а также информация о реализации проектов иностранными донорами по улучшению управления водными ресурсами в сельских районах Центральной Азии. Данная комиссия (МКВК) поделилась информацией об управлении водными ресурсами с учеными Центральной Азии в сфере гидротехники. В своём выступлении автор пытается выяснить, каким образом страны Центральной Азии пытались управлять водными ресурсами, и как дискурсы менялись со временем после распада СССР. Из дискурсов в бюллетенях МКВК, автор смог выявить, что 5 стран Центральной Азии изменили своё отношение, которое вначале основывалось на региональной координации и сейчас, по прошествии времени, основывается на личных интересах. МКВК представляла собой организацию из гидротехнических специалистов. Но поскольку проблема воды стала важной темой на политическом уровне, в бюллетенях также стали появляться политические обсуждения.

Зуура АЖИБЕКОВА

Казахстанско-немецкий университет, Казахстан

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТКА ВОДЫ ДЛЯ ОРОШЕНИЯ В СОКУЛУКСКОМ РАЙОНЕ КЫРГЫЗСТАНА

Актуальность темы состоит в необходимости обеспечения населения достаточным количеством и качеством пригодной для орошения воды. Одной из значимых причин недостатка воды является демографическая проблема, то есть численность населения постоянно растет, тем временем ресурсы являются ограниченными, в нашем случае основной ресурс Республики Кыргызстан является вода. Тем не менее, помимо нехватки необходимого количества воды, нам приходится наблюдать картину загрязнения имеющихся водных объектов промышленными отходами, что, несомненно, сказывается на ухудшении качества потребляемой воды. Кроме того, следует учитывать и изменение климата, которые ускоряют процессы таяния ледников и выпадения осадков. Демографический рост населения в Сокулукском районе Кыргызстана не влияет на нехватку воды в поливной сезон. В связи, с чем связана нехватка воды, вопрос управления или вопрос количества воды в Сокулукском районе? Вопрос нехватки воды является причиной нерационального управления, следствием чего человеческий фактор играет ключевую роль. Существующая система управления нуждается в реформировании и доработки основных моментов управления.

Цель исследования – выявление факторов, воздействующих на нехватку воды в Сокулукском районе Кыргызстана. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: анализ водопотребления в Сокулукском районе; водораспределение между фермерами в Сокулукском районе; динамика роста населения по району за последние годы и их водопотребление.

СЕССИЯ 8

ИСТОРИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Флора РОБЕРТС

Тюбингенский университет, Германия

ОБ ИСТОРИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СОВЕТСКОГО ЛЕНИНАБАДА

Исследуя взаимодействие между городом и Сырдарьей, в данном докладе рассматривается как устная история, государственные архивные и другие письменные источники могут вместе пролить свет не только на то, какие экологические изменения происходили в районе Худжанта, но также на то, как эти изменения воспринимались и концептуализировались местными акторами. Доклад рассматривает как официальный советский дискурс о положительных изменениях, вызванных технологическим развитием (в форме каналов, дамб и резервуаров) пересекался с народной памятью, литературой и фольклорной традицией. Устная история усыпана воспоминаниями о разливах Сырдарьи, засухах и голоде. Мемуары и романы, в свою очередь, предлагают лирическое описание героизма крестьян и рабочих, которые преобразили землю, посадив деревья там, где раньше были пустыри. Вместе с тем, встречаются рассказы о крутых холмах, покрытых раньше дикими тюльпанами, которые сейчас превратились в голые скалы.

Халил Бурак САКАЛ

Ближневосточный технический университет, Турция

“СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕКИ” И ИСТОРИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВРЕМЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В данном докладе рассматривается особенность политической и экологической истории Советской Средней Азии с точки зрения “борьбы российского леса и центральноазиатской степи”, а также ее применения к пониманию современных региональных политико-экономических условий. Данная историческая борьба вкупе с идеологическим фактором способствовала ошибочной уверенности советских лидеров и составителей планов в том, что они смогут просто перестроить агро-экономические условия Средней Азии для быстрого экономического развития. В данном докладе критически исследуются официальные данные, юридические документы, речи чиновников, касающиеся сельскохозяйственного аспекта госпланов, а также выдвигается предположение, что существует взаимосвязь между достоверностью официальных данных и прекращением или катастрофическим выполнением крупных гидропроектов в Центральной Азии.

